

**Пасхальные хронологические элементы
в новгородском летописании:
предварительный анализ**

Н.П. Иванова¹, С.В. Цыб^{1,2}

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия),

² Алтайский филиал Российской Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (Барнаул, Россия)

**Easter Chronological Elements
in the Novgorod Chronicle:
Preliminary Analysis**

N.P. Ivanova¹, S.V. Tsyb^{1,2}

¹ Altai State University (Barnaul, Russia),

² Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Barnaul, Russia)

Целью статьи является исследование правил счета семидневных недельных циклов в период Древней Руси (XI–XVI вв.) и анализ пасхальных элементов, использованных в новгородском летописании (по материалам базы данных «Хронология новгородского летописания IX–XV вв.»). Авторы приходят к следующим выводам. Первое, русские летописи насыщены пасхальными хронологическими элементами, позволяющими производить реконструкцию систем недельного счета, применявшихся в Древней Руси. Второе, удалось реконструировать две такие системы. Третье, исходным ориентиром для расчета семидневных недельных циклов было определение дня православной Пасхи. От нее расчет велся в разные стороны: 1) от начала нового церковного года до Пасхи; 2) расчет недельных циклов от Пасхи до Троицы. В качестве исходного момента отсчета могли быть использованы и другие различные ориентиры церковного года — Троица, Петров пост, Рождественский пост, Филиппов пост и др., которые позволяли вести относительный счет времени. Наконец, наличие пасхальных элементов позволяет производить не только реконструкцию древних дат на современную систему счета времени, но и сами древнерусские времяисчислительные системы.

Ключевые слова: база данных, Древняя Русь, летописание, хронология, пасхальный год.

The aim of the article is to study the rules of counting the seven-day week cycles during the period of Ancient Rus (XI–XVI centuries.) and the analysis of Easter elements used in the Novgorod chronicle (based on database „Chronology of the Novgorod Chronicles IX–XV centuries“). The authors come to the following conclusions. First, Russian chronicles are full of Easter chronological elements which allow conducting reconstruction of the weeks counting systems used in Ancient Rus. Second, it was possible to reconstruct two such systems. Third, the initial reference point for calculation of the seven-day week cycles was to determine the date of Orthodox Easter. From it calculation was carried out in different directions: 1) from the start of the new church year to Easter; 2) the calculation of the week cycles from Easter to Troitsa. As an initial point of reference different reference points of the church year could be used — Troitsa, Peter’s fast, Christmas fast, Phillip’s fast, etc., which allowed conducting a relative counting of time. Finally, the presence of Easter elements allows not only reconstructing the old dates of the modern system of counting time, but also the old Russian time counting systems.

Keywords: Easter chronological elements, Ancient Rus, Novgorod chronicle, database.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.2-10

Летописи чрезвычайно насыщены различными хронологическими элементами, используемыми их авторами для датировки исторических событий: это даты по юлианскому календарю, указания на день недели, данные, имеющие привязку к месяцеслову или пасхальному календарю, время суток; «относительные» хронологические элементы, указывающие какой-то интервал времени (года «лѣтъ 28», и месяцы «и стояша мѣсяцѣ 3» и др.); косвенные хронологические данные (например, контекстовые обозначения лет «в тоже лѣто», сезонов «Тое же зимы» или указание на конец года «лѣту исходящу»); указания на астрономические явления — затмения Солнца, Луны, полярные сияния, кометы и проч. («аки пожар на заря отъ вѣстока и оуга и запада и севѣра и бысть тако свѣтъ всю ночь»); так называемые заимствования из других времяисчислительных систем, не характерных для Руси (индикт, показания лунного календаря, календы и др.). Не являются исключением и новгородские летописи. База данных «Хронология новгородского (IX — середина XV в.)» (далее — БД), разработанная одним из авторов данной публикации, позволяет получать сводные данные по всем хронологическим элементам, используемым в новгородском летописании (см. табл. 1). На настоящий момент в БД полностью занесены сведения по всем хронологическим элементам следующих новгородских летописей: Новгородская первая летопись (далее — НПЛ) со всеми ее списками как старшего (далее и в таблицах — НПЛ-С), так и младшего изводов (далее и в таблицах — НПЛ-К); летописи так называемой новгородско-софийской группы — Софийская I (далее и в таблицах — СПЛ) и Новгородская IV (далее и в таблицах — НЧЛ).

Как видно из таблицы 1, наибольшее количество упоминаний в летописях приходится на юлианские даты, далее по убывающей: косвенные хронологические элементы, относительные, месяцесловные, ука-

зание на время суток, пасхальные и т.д. В процентном соотношении распределение хронологических элементов по летописям можно посмотреть в таблице 2. Здесь мы видим, какой процент занимает хронологический элемент определенной разновидности в той или иной летописи от общего числа упомянутых в БД.

Поскольку объем одной статьи не позволяет разобрать детально все хронологические элементы, ограничимся предварительным обзором одной разновидности хронологических элементов, используемых в новгородском летописании, а именно — пасхальными хронологическими элементами.

Как видно из таблиц 1, 2, это не самый часто используемый хронологический элемент, однако зачастую именно его упоминание позволяет реконструировать летописную дату и используемую летописцем времяисчислительную систему.

Пасхальное воскресенье в древнерусском календаре, как и у всех христиан, было основой для составления годового недельного расписания, которое называлось «пасхальным годом» (передвижной календарь) и использовалось для датировки событий.

В пределах пасхального года совмещались два способа счета семидневных циклов. Первый из них, называвшийся «неделей», соответствует нашему современному счету: семидневки начинались понедельником и заканчивались воскресеньем (до XIV в. воскресный день также именовался неделей). Вторым, называвшийся «седмицей», повторял древнееврейский счет (поэтому его называли иначе еще и «ветхозаветной неделей»): семидневка начиналась неделей-воскресеньем и заканчивалась субботой.

Именно расчеты Пасхи привели к появлению такой разновидности календаря, как передвижной, его еще называют пасхальный календарь. Опорные точки недельного счета отыскивались в богослужебных книгах, отражавших в своей структуре седмичные циклы, и в первую очередь в напрестольных Евангелиях.

Таблица 1

Хронологические элементы новгородского летописания

Названия летописей	Юлианская дата	Только месяц	День недели	Время суток	Месяцесловное обозначение	Относительные	Пасхальные элементы	Астрономические явления	Косвенные хронологические элементы	Заимствования
НПЛ-К	298	13	80	94	198	138	83	26	273	1
НПЛ-С	181	8	41	66	112	64	42	20	128	9
НЧЛ	291	13	77	105	92	233	94	31	236	10
СПЛ	194	13	77	104	88	179	67	30	144	5
Общий итог	964	47	275	369	490	614	286	107	781	25

Процентное соотношения хронологических элементов в новгородских летописях

Летопись	Юлианская дата	Только месяц	День недели	Время суток	Месяцесловное обозначение	Относительные	Пасхальные элементы	Астрономические явления	Косвенные хронологические элементы	Займствования
НПЛ-К	30,91	27,66	29,09	25,47	40,41	22,48	29,02	24,30	34,96	4,00
НПЛ-С	18,78	17,02	14,91	17,89	22,86	10,42	14,69	18,69	16,39	36,00
НЧЛ	30,19	27,66	28,00	28,46	18,78	37,95	32,87	28,97	30,22	40,00
СПЛ	20,12	27,66	28,00	28,18	17,96	29,15	23,43	28,04	18,44	20,00
Общий итог	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Апракосное расписание седмиц не имеет привязки к конкретным числам юлианского календаря и поэтому носит универсальный характер. Чтобы связать его с юлианскими числами какого-либо года, требовалось прежде всего установить в конкретном году юлианскую дату Светлого Воскресения Христова, т. е. дату празднования Пасхи, которая всегда выпадает на воскресный день недели.

Описание порядка пасхальных вычислений выходит за границы данной статьи; отметим, что к настоящему моменту историко-хронологическая наука разработала несколько достаточно подробных его реконструкций, которые отличаются друг от друга лишь деталями [1, с. 96–118; 2, с. 247–300; 3, с. 231–249]. Определение юлианского числа для пасхального воскресного дня позволяло совмещать две линии календарного счета (счет месячных чисел и счет семидневных недель).

От даты православной Пасхи, зависело установление многих других праздников и постов, связанных с пасхальным циклом, таких как Пятидесятница (или Троица), начало Петрова поста и многие другие. Поэтому знание способов расчета Пасхи и составления недельного пасхально-календарного цикла было так же важно для жителей Древней Руси, как и знание месяцеслова. Не случайно в летописях можно встретить довольно много хронологических отсылок к этой разновидности календаря.

Летописные тексты разных столетий и разных традиций буквально насыщены недельными показаниями, вычисленными по расписанию Евангелий-апракос.

От заранее определенной даты Пасхи наши предки отсчитывали назад 71 день, и это воскресенье получало название «неделя о мытаре и фарисее» (все названия пасхальных недель давались по различным сюжетам новозаветной истории). Понедельник, который следовал за воскресеньем мытаря и фарисея, считался

началом нового пасхального года. Первая его седмица считалась в порядке понедельник — воскресенье и по последнему дню называлась неделей о блудном сыне. Вслед за тем опять следовала недельная седмица, называвшаяся Мясопустной, или неделей о Страшном суде (в последний ее день, в Мясопустное воскресенье, последний раз перед Великим постом разрешалось вкушать мясо). В новгородских летописях она несколько раз упоминается: «в мясопустную субботу», «бысть на мясопустной недѣли» и др. [4, с. 254, 340].

Следующая неделя (опять от понедельника до воскресенья) называлась Сыропустной — Масленая неделя (Масленица), а в последний ее день (воскресный) отмечалось Прощеное воскресенье, когда заканчивалось буйное празднество этой недели и люди подготавливали себя к длительному постному периоду — Великому посту. В летописях упоминания этой недели чаще всего выглядят так: «сыропустную недѣлю», «в субботу сыропустной недѣлѣ» [4, с. 207, 317–318]. Масленица — это был остаток языческого празднования нового года, с которым русская церковь безуспешно боролась на протяжении столетий и решила наконец включить его в церковный календарь, но так, чтобы он не совпадал с Великим постом.

После Масленицы начинались 7 недель Великого поста, самого строгого и самого длительного из христианских пощений, которое предназначалось для поминания страданий Иисуса Христа в Иорданской пустыне и его страданий на Кресте.

В большинстве случаев в Древней Руси применялась та схема счета седмиц Великого поста, которая и ныне используется в церковном календаре: первые 6 недель считались в порядке понедельник — воскресенье.

В НПЛ даже есть наставления, как считать дни Великого поста: «в сии бо день концѣвается пост 40, начинаемъ от прѣваго понедѣльника, настав-

шю Федоровъ недѣли, кончается в пяток Лазаревъ; а страстная недѣля установлено есть поститься страсти ради господни» [4, с. 200].

1-я неделя Великого поста называлась Федоровой, потому что она совмещалась с памятью мученика Феодора Тирона, другое ее название — Соборная, так как на этой неделе русский священники проводили свои соборы-съезды. Уже эта первая седмица Великого поста становилась важным ориентиром для недельного датирования событий: НПЛ — «1 недѣли поста»; «на зборѣ по Федоровъ недѣлѣ», «на Фе[до]ровъ недѣли» [4, с. 182; 5, с. 221; 6, с. 445].

3-я неделя называлась Крестопоклонной по своему воскресному дню; 5-я неделя называлась Похвальной, так как в ее субботний день праздновалась Похвала Богородице; 6-я неделя называлась Цветной, или Вербной, в честь входа Иисуса Христа в Иерусалим.

В летописях мы встречаем обилие названий дней этих великопостных седмиц, при этом используется как их числовая нумерация («в суб(боту) 3-ю поста», «в четвергъ 4 недѣли поста», «в пяток 5 недѣли поста»), так и ритуальные названия («въ субботу Лазареву», «въ понедѣльникъ вербной недѣли», «в недѣлю цвѣтную»), а также их относительный счет («за недѣлю до цвѣтной недѣли», «в великоѣ говѣнии в самое средохрестие») [4, с. 200, 243, 336; 6, с. 296, 536].

В великий пост также входила и последняя великопостная неделя (Страстная — в честь страданий Иисуса в последние дни его жизни), но она состояла только из 6 дней (понедельник — суббота), так как ее воскресный день и был днем Пасхи. Последняя великопостная седмица («в великии четверток на страстной недѣли») выводила счет дней недели на новый ориентир — воскресение Пасхи Христовой.

Другая система для расчета семидневных недельных циклов входит в интервал Пасха — Троица (Пятидесятница). Особенностью этой системы является то, что отсчет дня недели велся не от понедельника, как в первой системе, а от воскресенья до субботы. Она также широко отражена в летописных источниках. Так и Пасха и пасхальная (светлая, цветная) седмица часто используются в летописных датах «после велице дни в среду». Другие послепасхальные седмицы также часто становились ориентирами для выражения летописных дат:

2-я неделя по Пасхе — Фомина неделя — «въ Фомину недѣлю», «по велицѣ дни на Фоминѣ недѣлѣ»; «по велицѣ дни Фоминѣ недѣли исходяче»;

3-я неделя по Пасхе — неделя жен-мироносиц — «3 недѣли по Вѣлицѣ дни», «3 недѣли по Пасцѣ»;

4-я неделя по Пасхе — неделя о расслабленном — «4 недѣли по пасцѣ»;

5-я неделя по Пасхе — неделя о самарянинах — «по велицѣ дни 5 недѣли»;

6-я неделя по Пасхе — неделя о слепом — «после Велице дни на шестой недѣли»;

7-я неделя по Пасхе — неделя свв. отцов Первого Вселенского собора — «в четверток седмой недѣли по велице дни» [4, с. 68, 69, 274, 329–330; 5, с. 188, 196; 6, с. 273].

Согласно апракосному расписанию, следующим и уже бесменным до конца пасхального года ориентиром для нумерации седмиц была Троица, и эту границу также отразили летописные даты («въ пяток перед Сшествием святого духа», «на Троицкой недѣли», «на Сшествие с(вя)т(о)го д(у)ха» [4, с. 91, 351; 6, с. 417]).

Вполне определено можно утверждать, что летописное датирование не использовало сплошного счета всех последующих седмиц от Пятидесятницы и до начала следующего пасхального года. Непрерывный пентикостный отсчет седмиц, удобный для внутренней церковно-монастырской жизни, вызывал сложности в бытовых сферах деятельности древнерусских людей, особенно если не имелось постоянной возможности сверяться с расписанием на престольных Евангелий.

Троица как ориентир недельного счета в летописных известиях упоминается только в отношении первых семи («въ вторник на Троицкой недѣли», и др.), максимум — 14 следующих за ней дней («от Всѣхъ Святыхъ до Госпожина дни») [4, с. 41, 351; 5, с. 176], а затем, по мере удаления от этой вехи, в структуре пасхального года отыскивались другие промежуточные опорные точки.

Несомненно, что в качестве таковой выступал Петров пост, причем счет от него велся в различной форме («В Петрово говѣние», «о Петровѣ заговѣнии») [4, с. 250; 5, с. 297]. Такую же функцию, без сомнения, выполнял и Рождественский (Филиппов) пост («въ Филипово говѣние»), а также некоторые стабильные месяцесловные праздники («Въ день бо Въздвиженія»; «на Госпожинѣ день, даждь и до Никулина дни», «на Николинѣ д(е)нь») [4, с. 272; 5, с. 125, 398; 6, с. 302].

Продемонстрируем на нескольких примерах, каким образом упоминание в летописях пасхальных хронологических элементов помогает в редукции древней даты на современную систему счета времени, а также в реконструкции древнерусских времяисчислительных систем. Так, в НПЛ-С под 6676 г. помещено известие о том, что князь Роман Мстиславович, сын Мстислава Изяславича, сел на новгородский престол «мѣсяця априля въ 14, въ вторую недѣлю по велице дни, индикта първаго» [4, с. 33]. В 6676 г. и 1168 г. действительно был первый индикт, и 14 апреля приходилось на воскресенье, Пасха в этом году была 31 марта, т.е. 14 апреля действительно было вторым воскресеньем после Пасхи. Таким образом, в данной статье летописцем использована константинопольская эра, мартовский календарный стиль.

В некоторых случаях наличие в летописи пасхальной отсылки позволяет реконструировать отсутствующую юлианскую дату. В 6801 г. в НЧЛ описан поход новгородцев на шведский город, но наступившая распутица не позволила им захватить город, а произошло это «въ вторникъ на похвалной недѣли» [5, с. 248]. Похвальная неделя — это 5-я неделя Великого поста. Пасха в 6801 и 1293 г. была 29 марта, тогда похвальная неделя приходилась на 15 марта, вторник перед этой неделей приходился на 10 марта, т.е. неудачное наступление на шведский город произошло 10 марта 1293 г.

Обращает на себя внимание тот факт, что в новгородских летописях ни разу не упоминается ни один из элементов, используемых для расчета даты Пасхи (Круг Луны, Круг Солнца, Эпакта, Основание, Вруцелето). Это интересно еще и потому, что среди исследователей бытует мнение, что большая часть летописцев принадлежала к духовному сословию, которым наверняка эти понятия были хорошо знакомы.

Таблица 3 показывает процентное соотношение пасхальных хронологических элементов в новгородских летописях с распределением по векам. Как видно из таблицы, первые употребления пасхальных хронологических элементов в русских летописях начались с заимствования из византийских источников. Первые упоминания хронологических элементов, связанных с Пасхой: «скончася великийи кроугъ» — зафиксированы в новгородско-софийской группе летописей (СПЛ, НПЛ), и речь идет о собственно византийских собы-

тиях, так датируется 24-й год царствования императора Михаила в Царьграде [5, с. 12; 6, с. 16]. Первое самостоятельное использование пасхальных элементов для датирования событий относится к 1054 г. (дата смерти Ярослава Мудрого).

Обращает на себя внимание тот факт, что наибольший процент использования пасхальных элементов (32–34%) приходится на XIII–XIV вв., причем в НПЛ-С этот процент в XIII в. максимальный — 54,76%. Все это явно имеет свое объяснение и требует дополнительного исследования, которое выходит за рамки данной статьи.

Подводя итог, можно констатировать:

Первое, русские летописи насыщены пасхальными хронологическими элементами, позволяющими производить реконструкцию систем недельного счета, применявшихся в Древней Руси.

Второе, удалось реконструировать две такие системы.

Третье, исходным ориентиром для расчета семидневных недельных циклов было определение дня православной Пасхи. В качестве исходного момента отсчета могли быть использованы и другие ориентиры церковного года — Троица, Петров пост, Рождественский пост, Филиппов пост и др., которые позволяли вести относительный счет времени.

Наконец, наличие пасхальных элементов позволяет производить не только реконструкцию древних дат на современную систему счета времени, но и сами древнерусские времяисчислительные системы.

Таблица 3

Процентные соотношения пасхальных хронологических элементов в новгородских летописях с распределением по векам

Летопись	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	Общий итог
НПЛ-К	0	0	8,43	9,64	37,35	30,12	14,46	100,00
НПЛ-С	-	-	2,38	28,57	54,76	14,29	-	100,00
НЧЛ	1,06	0	1,06	10,64	24,47	39,36	23,40	100,00
СПЛ	1,49	0	8,96	7,46	34,33	37,31	10,45	100,00
Общий итог	0,70	0	5,24	12,24	34,97	32,52	14,34	100,00

Библиографический список

1. Симонов Р.А. Научное творчество Кирика Новгородца // Кирик Новгородец и древнерусская культура. — Ч. 1. — Великий Новгород, 2012.
2. Симонов Р.А. Кирик Новгородец — русский ученый XII века в отечественной книжной культуре. — М., 2013.
3. Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». — СПб., 2013.
4. Полное собрание русских летописей. — Т. III. — М., 2000.
5. Полное собрание русских летописей. — Т. IV. — Ч. 1. — М., 2000.
6. Полное собрание русских летописей. — Т. 6. — Вып. 1. — М., 2000.